

‘Возьми себя в руки, старина. Мужчины не плачут. Ну же, изобрази улыбку....’

Я сделал все, что мог. Но улыбка в зеркале была фальшивой, жалкой и полной агонии. Это было так нелепо фальшиво, что я рассмеялся, прежде чем разрыдаться.

‘Мне очень жаль, Лиана... Просто это...’

Я скучаю по тебе. Я очень по тебе скучаю.

Без тебя я не знаю, что делать.

Я старался изо всех сил. Просто... социально неуклюжий отец может сделать не так уж много.

Что я буду делать, когда наша дочь узнает правду? У меня начинает заканчиваться ложь. Эрис больше не ребенок. Она больше не будет обманута.

Будет ли она обижаться на меня?

‘О Боже, пожалуйста, нет. Она единственная, кто у меня есть,’

Но почему.

Почему именно ты была тем, кто умер?

Если бы только ты была здесь.....

.....

.....

Я-

.....

Я бы хотел, чтобы это я был тем, кто умер.

.....

“Папа. Поторопись! Я действительно, действительно должна идти! Аааааа!” - Эрис постучала

в дверь с возрастающей яростью.

Я не ответил. Я не мог ответить. Мой голос надломился. Я попытался вернуть себе самообладание. Но было слишком поздно.

"Ты слишком долго задерживаешься, я просто собираюсь пописать на улице!" - Она кричала очень громко.

"Дорогая, пожалуйста..."

Я хотел сказать больше, но меня внезапно поразило [Проклятие Героя], и кровь хлынула у меня изо рта.

[Отказавшись убить Повелителя Демонов. Этот мир больше не приветствует тебя, павший Герой. Вся мана, которую вы позаимствовали во время своего приключения, будет извлечена из вашего тела в десятикратном размере.]

К настоящему времени я уже привык к физическим последствиям проклятия. К счастью, кровотечение у меня было всего один раз в день.

Другие эффекты проклятия, такие как пятидесятипроцентный штраф за умение, делали мой день за днем невыносимым. Однако знание того, что Боги не смогут призвать другого Героя, пока я жив, доставляло ровно столько удовольствия, чтобы сделать боль и страдание терпимыми.

Когда я вышел из туалета, красные глаза моей дочери горели сильной яростью.

Она обрушила на меня яростный поток проклятий, ворвалась в туалет и захлопнула дверь.

То, что Эрис унаследовала темперамент своей матери, вызвало искреннюю улыбку на моем болезненно-печальном лице.

Я добрался до кухни так быстро, как только позволяли судороги в спине. Боль в спине в тридцать пять лет, боги действительно хотели моей смерти.

Я открыл импровизированный холодильник, который изобрели мы с Эрис. Внутри он был до краев наполнен пивом. Однако это было не единственное предназначение холодильника. Тщательно спрятанный за остатками еды с давно минувших дней, также лежал легендарный святой меч Катарсис. Низкие температуры хорошо скрывали его ману-сигнатуру.

‘Просто на всякий случай’.

Сегодня был серьезный день. Поэтому я схватил бутылку пива и уже собирался открыть эту чертову штуку, но вовремя остановился.

‘Нет, остановись. Ты ленивый старик. Ты обещал Эрис....’

Я вздохнул.

‘Прекрасно, если Эрис действительно думает, что это жалко, когда взрослые мужчины используют ману... Думаю, я смогу вынуть пробку, как обычный человек.’

Но я действительно не понимаю, откуда она это взяла. Должно быть, она тоже унаследовала это от своей матери.

‘Черт, чем нормальные люди пользуются для удаления пробок? Ах, да, штопор. Я помню, как купил один несколько дней назад, когда ездил в город.’

Я проверил нижние кухонные шкафы. Штопор оказался на шкафчике справа от нашей примитивной плиты.

После долгих усилий я смог насладиться своим пивом, не выходя из своей гостиной. К сожалению, не было телевизора, который можно было бы посмотреть. Прошли десятилетия с тех пор, как я в последний раз мог смотреть футбол. Но средневековые миры все еще обладают своим собственным очарованием.

Я сделал всего несколько глотков, когда внезапно колоссальная аура маны дала о себе знать. За этим последовал стук в дверь.

Эта аура. Такая аура. Чтобы заклинатель просто небрежно маскировал свое присутствие по своему желанию. Это было много лет назад. Но во всем мире был только один человек, которого я знал и который владел такой мастерской техникой.

Я открыл дверь и сразу же приступил к делу.

“Убирайся к чертовой матери!” - сказал я ей.

Фейра сразу же дала мне пощечину.

Я шлепнул ее в ответ.

И она отплатила мне тем же, ударив меня еще сильнее.

“Семнадцать лет”, - сказала Фейра, - “Ты ублюдок, ты мог бы хотя бы оставить записку. Мы все думали, что ты мертв.”

Ведьма с Каменным Сердцем сдерживала слезы лучше, чем я когда-либо, и все же она плакала, как маленькая девочка.

“В последний раз, когда я видел тебя, ты была лоли. Кажется, ты довольно сильно выросла.”

“И в последний раз, когда я видела тебя, ты был извращенцем. Но это мало что изменило.”

Подумать только, что моя дочь сейчас старше того возраста, в котором была Фейра, когда мы вместе путешествовали.

“Почему ты здесь?” - спросил я.

“Это действительно ужасный вопрос, Филип”, - сказала Фейра. Ее голос дрогнул, и она изо всех сил старалась удержаться от слез: “В последний раз, когда я видела тебя.... Я очень хорошо это помню. Вы были в одном ударе от победы над повелителем демонов, когда внезапно весь пол подземелья рухнул. После этого вас больше никто не видел, и вскоре вас сочли мертвым.”

“Это не ответ на мой вопрос”, - сказал я.

“Послушайте, я знаю, это прозвучит банально, но какой ужасный человек бросил бы своих друзей? Я искала тебя. Твое тело или то, что от тебя осталось. Проходили недели, недели превращались в месяцы, а месяцы - в годы. Сотни, тысячи, каждый искатель приключений хотя бы раз отправлялся в Последнее подземелье в надежде найти тебя или твой легендарный меч.”

Я не знал, что чувствовать. Это правда, что я подонок. Но у меня были свои причины.

“Было легко поверить, что ты мертв, что ты каким-то образом пожертвовал собой, чтобы убить повелителя демонов и спасти своих друзей. В конце концов, повелителя демонов больше не было. Однако я знала, что ты ни в коем случае не мог быть мертв.”

“И почему это так?”

“Потому что... если бы ты был мертв. Тогда кто же воскресил нас?”

“Клэр, конечно. Разве она не была святой?” - спросил я.

“Это, возможно, официальная версия. Но когда я проснулась, Клэр плакала в позе эмбриона, повторяя снова и снова; Не хватает маны.... Недостаточно маны..... Недостаточно маны.”

“Очевидно, у нее не было достаточно маны, чтобы оживить меня”, - сказал я.

“Нет. Я тоже так думала вначале. Но потом, после того, как твое тело так и не было найдено...”

“Ты спросила ее об этом?” - спросил я.

“Нет. Она стерла свои собственные воспоминания. Но я подсчитала, сколько маны потребуется, чтобы воскресить группу высокого уровня из пяти человек. Затем я пришла к выводу, основанному на всех заклинаниях, которые она произнесла в тот день. У Клэр просто никогда не было маны, необходимой, чтобы воскресить кого-либо в тот день. На самом деле, ни у кого, даже у вас, в тот день не было достаточно маны, чтобы воскресить всю группу. Так скажи мне. Что или как ты это сделал?”

“Что заставляет тебя думать, что это я воскресил вас всех?” - сказал я.

“Тот факт, что ты стоишь передо мной”.

“А что, если бы я этого не сделал?” - спросил я.

“Тогда. Я не знаю. Как это было бы возможно? Кроме Героя. Есть только один другой человек в мире, который, откровенно говоря, был бы абсу...”

“Папа. Кто эта старая карга?” - спросила Эрис.

“Старая карга!? Я всего лишь три...! Филипп.... Клянусь Богами. Почему у этой девушки в два раза больше маны, чем у тебя”.

Я немедленно затащил Фейру внутрь.

“Филип, что... что ты...” - спросила она. Но я не ответил и просто толкнул ее к дивану в гостиной.

“Н-нет... Филип, не при твоей дочери. Ты извращенец”, - сказала Фейра.

“Хм?”

Эрис смотрела на Фейру с едва уловимым намерением убить.

“Отец. Эта женщина загрязняет наше жилищное пространство”, - сказала Эрис.

‘Она только что сказала, отец? Вот дерьмо. Я в жопе.’

“Дорогая. Это не так. Послушай, она просто моя подруга” - сказал я.

“Просто... Просто друг!?” - сказала Фейра, - “Как ты смеешь! Мы были чем-то большим, чем это!”

“Старик. Не хотите ли вы объяснить?” - сказала Эрис. Ее гнев достиг критической точки.

“Да, Филип. Скажи ей. Расскажи ей, как мы были друзьями детства и компаньонами по вечеринкам.”

“О, так папа хороший человек и, в конце концов, никогда не прикасался к этой женщине”, - сказала Эрис.

“Да, гордись папой!” - сказал я. Я буквально умирал внутри.

“Хах, не могла бы ты, пожалуйста, оставить нас с твоим папой на несколько минут наедине?” - спросила Фейра.

“Хммм, прекрасно. Я пойду куплю продукты. Если я вернусь и папа будет вести себя странно, я найду тебя”, - сказала Эрис.

Она схватила корзинку, пару серебряных монет и оставила нас с Фейрой одних. Наконец.

“Она не знает. Так ли это?” - спросила Фейра.

“Знает что именно?” - сказал я.

“Не прикидывайся дурачком, Филип. Сначала я не заметила, потому что была в шоке, но заклинание не обмануло меня надолго. Что ты будешь делать, когда она узнает?”

“Я не планирую говорить ей”.

“Клянусь небесами.... Филип. У нее уже в два раза больше маны, чем у тебя в расцвете сил. Это заклинание. Это может даже не сработать на ней.”

“Заткнись. Не говори так”.

“Нет, Филип, она, вероятно, уже знает. В ее возрасте я уже была титулованным архимагом. Я

больше беспокоюсь о том, что она будет делать, если заклинание когда-нибудь рассеется, когда другие увидят ее истинную форму”.

“Этого не случится”, - сказал я.

“Ты вообще можешь поддерживать заклинание? Ты кажешься слабее. Что, черт возьми, с тобой случилось.”

“Я не хочу говорить об этом, Фейра. Было приятно увидеть тебя снова, но, пожалуйста. Я умоляю тебя. Уходи и никогда не возвращайся. У меня мирная жизнь, и я предпочитаю, чтобы так и оставалось”.

“Филип. Это просто больше невозможно. Если я нашла тебя. Это только вопрос времени, когда найдут остальные. Я пришла сюда не случайно. Я почувствовала очень сильную подпись маны. Мой внутренний инстинкт подсказал мне, что это был ты. Но, похоже, я была неправ. Ваша дочь. Она вообще действительно твоя?”.

“Пожалуйста, убирайся”.

“Очень хорошо, Филип. Но тебя предупредили. Следующий человек не войдет, мирно постучав”.

<http://tl.rulate.ru/book/79921/2428814>